

*Памяти моего отца
Леона Леоновича Хосроева
(†28. 04. 2006)*

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Studies
Saint-Petersburg Branch

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

A. L. Khosroev

**THE HISTORY
OF MANICHAEISM**
(*Prolegomena*)

А. Л. Хосроев

**ИСТОРИЯ
МАНИХЕЙСТВА**
(*Prolegomena*)

Faculty of Philology
Saint-Petersburg State University
Saint-Petersburg
2007

Филологический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета
Санкт-Петербург
2007

ББК 86.3
Х84

Рецензенты:
акад. РАН И. М. Стеблин-Каменский,
д-р ист. наук А. И. Колесников

Хосроев А. Л.

X84 История манихейства (Prolegomena). — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007. — 480 с., ил. — (Серия «Азиатика»).
ISBN 5-8465-0484-1

В предлагаемой книге впервые в отечественной научной литературе всесторонне анализируются дошедшие до нас на разных языках письменные свидетельства (в том числе и только что открытые в оазисе Дахла в Верхнем Египте) о манихействе, вышедшие из-под пера как самих носителей этой религии, так и их оппонентов. На основании этого анализа предпринимается попытка воссоздать религиозную систему и практику манихеев, которым удалось распространить свое учение по всей тогдашней ойкумене (до Атлантического океана на Западе и до Китая на Востоке) и долгое время соперничать с такими мировыми религиями, как христианство и буддизм. В приложении даются переводы (с греческого, коптского, латинского, сирийского языков) всех важнейших текстов по рассматриваемой проблеме.

ББК 86.3

*Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России»*

ISBN 5-8465-0484-1

© А. Л. Хосроев, 2007
© Филологический факультет СПбГУ, 2007
© С. В. Лебединский, оформление, 2007

Введение

Истекшее столетие было столетием открытия и издания несметного количества древних рукописей на разных языках, которые донесли до нас подлинные, ранее не известные письменные памятники различных религиозных движений первых веков нашей эры. Эти тексты позволили не только переосмыслить многое из того, что исследователям истории религиозных движений времен Римской империи казалось незыблемым, но и подчас заново написать целые страницы этой истории.

Так, например, обнаруженные в ходе раскопок в 1897 г. и затем в 1903 г. среди оксиринских папирусов тексты *логий* (или изречений) Иисуса на греческом языке (рукописи конца II — начала III в.) заставили ученых искать новые подходы к проблеме происхождения канонических евангелий¹.

Восемь папирусных кодексов VI в. (всего около 1000 листов), принадлежавших сначала библиотеке монастыря Арсения, затем спрятанных монахами в пещере недалеко от монастыря и там (возле совр. поселения Тура, в 10 км на юг от Каира) случайно открытых в 1941 г.,

¹ Речь идет прежде всего о знаменитых папирусах P. Oxy. I, 654 и 655, текст которых очень близок, если не сказать идентичен, тексту некоторых изречений из ставшего известным позднее коптского Евангелия от Фомы (*EvThom*: Наг Хаммади II. 2). Подробнее о взаимосвязи *логий* с этим евангелием, как и о проблеме соотношения канонических и апокрифических евангелий, см., например: Blatz, 1990, 93–113; Schneemelcher, 1990, 65–75.

Новозаветные рукописи, преподносящие исследователям сюрпризы, находят и по сей день; так, конец XX в. ознаменовался находкой весьма интересной рукописи, поставившей новые вопросы о происхождении канонических евангелий. Речь идет о ставшем известным в 1999 г. папирусном кодексе (*Codex Schøyen*) первой половины IV в., который донес до нас на среднеегипетском диалекте коптского языка ранее не засвидетельствованную версию канонического Евангелия от Матфея; новая форма текста позволила издателю предположить (впрочем, кажется, слишком поспешно), что мы имеем дело с коптским переводом одной из греческих (отличной от канонической) версий Евангелия от Матфея, оригинал которого, по свидетельству Папия, был написан по-еврейски (Ματθαῖος μὲν οὖν Ἐβραΐδι διάλεκτῳ τὰ λόγια συνετόξατο, ἡρμήνευσεν δὲ αὐτά, ὃς ἦν δυνατὸς ἔκαστος; Eus., *H. E.* III. 39. 16); прав или нет Шенке в своей гипотезе, покажут дальнейшие исследования, но, очевидно, он прав, когда говорит, что этот текст заставляет «die sogenannte synoptische Frage noch einmal neu zu stellen» (Schenke, 2001, 33).

существенно обогатили репертуар раннехристианской литературы, поскольку донесли до нас на греческом языке ранее не известные сочинения великих христианских богословов Оригена (например, его «Диалог с Гераклидом» и трактат «О пасхе») и Дидима Александрийского (например, комментарии на книги Бытия, Иова, Захарии)².

Тринадцать папирусных кодексов второй половины IV в. (около 600 листов), также случайно открытых в конце 1945 г. в Верхнем Египте (совр. район Наг Хаммади) и содержащих на коптском языке (переводы с греческих оригиналов) несколько десятков ранее не известных религиозных сочинений первых веков нашей эры, дали возможность по-новому взглянуть на историю раннего христианства и лучше понять его многообразие³.

Обнаруженные вскоре после Второй мировой войны где-то в Верхнем Египте так называемые папирусы Бодмера — собрание, по меньшей мере, девятнадцати кодексов III—V вв. (около 1000 листов), содержащих на трех языках (греческий, коптский, латинский) около пятидесяти как христианских, так и языческих сочинений, многие из которых ранее не были известны⁴, — дали в наше распоряжение, помимо прочего, совершенно новый материал для библейской текстологии и коптской диалектологии.

Несколько сотен пергаменных свитков и фрагментов с текстами преимущественно на еврейском языке религиозного, литературного и хозяйственного содержания (так называемые рукописи Мертвого моря; II в.

² Об этих находках (палимпсесты; труды Оригена и Дидима написаны поверх хозяйственных документов) см., например: Guéraud, 1946, 85–108; Altaner—Stuiber, 1980, 199 (Ориген), 280 (Дидим). Именно на это место в первой половине V в. пришел великий отшельник Арсений, здесь он умер в 449 г., здесь был похоронен, и на этом месте на рубеже V—VI вв. возник монастырь его имени, который населяли грекоязычные монахи. После осуждения оригенизма в 553 г. монахи вынуждены были убрать книги из библиотеки. Подробнее см.: Koenen—Müller-Wiener, 1968, 48 сл.

³ Литература вопроса сейчас, можно сказать, необозрима; см., например, один из последних сборников, посвященный различным аспектам проблемы: Hedrick—Hodgson, 1986. Переводы всех текстов этого собрания существуют на европейских языках (см.: NHLE, BCNH, NHD); переводы некоторых текстов на русский язык см., например: Трофимова, 1979, Хосров, 1991.

Принадлежность библиотеки одному из монастырей Пахомия, на мой взгляд, не выдерживает серьезной критики; проблема была мной всесторонне рассмотрена ранее (Хосров, 1995, 61–103) и решена в пользу того, что владельцами книг были маргинальные христиане, не имевшие к церковному христианству никакого отношения.

⁴ Название «папирусы Бодмера» (находятся в собрании Мартина Бодмера /1899–1971/ в Женеве) является условным, поскольку 75% рукописей — на папирусе, а 25% — на пергамене. Так, мы находим здесь новые фрагменты комедий Менандра, ранее не известные греческие поэмы на библейские сюжеты, греческие и коптские литургические гимны, новые фрагменты коптской Библии и т.д. Возможно, мы имеем дело с остатками частной библиотеки. Подробный перечень сочинений, входящих в эту библиотеку, можно найти в статье: Kasser, 1991, 51–53.

до н. э. — I в. н. э.), — первые из которых случайно, а последующие уже в результате систематических раскопок открытые в конце 40-х гг. XX в., — существенно изменили наше представление о том, каким был поздний иудаизм и какова была его роль в возникновении христианства⁵, и т. д.

О том, что перечень находок еще рано закрывать и что он обязательно будет продолжен, свидетельствует теперь так называемый кодекс Чакос, сохранивший на коптском языке (среди прочих гностических сочинений) Евангелие Иуды⁶, которое в конце II в. по-гречески было известно уже Иринею Лионскому (*Adv. Haer.* I. 31. 1). К исследованию текстов этой рукописи ученые только приступают, и в ближайшее время должно увидеть свет факсимильное издание рукописи.

Однако найденные в двадцатом столетии манихейские сочинения, обилие и разнообразие которых, с одной стороны, и невероятная широта распространения самих текстов (от Западной Африки и Египта до Среднего Востока и Китая) — с другой, позволили не только увидеть воистину гигантский масштаб манихейства, но и впервые изучать это религиозное движение на основе оригинальных источников. Ведь если вспомнить, что наше знание о манихействе до введения в научный оборот этих текстов покоилось лишь на вторичной, можно сказать, пристрастной литературе, а именно — на сочинениях его оппонентов, писавших на разных языках, в разных странах, в разное время и с различных религиозных позиций, то значение этих находок, позволяющих приблизиться к объективному описанию этого религиозного движения, станет еще очевидным.

В отличие от того направления религиозной мысли, которое в науке нового времени принято обозначать термином *гностицизм* и которое так и не смогло оформиться в самостоятельную религию, — т. е. внутри него не было создано ни своей единой церковной организации, ни единой религиозной практики, ни канона священных писаний (что, впрочем, делалось вполне сознательно, поскольку каждое течение внутри гностицизма претендовало на исключительное обладание знанием, отказывая в этом праве другим школам), и всегда, вплоть до своего довольно быстрого исчезновения с религиозной сцены, оставалось всего лишь конгломератом более или менее родственных учений⁷, — *манихейство*, избежав всего того, что в конечном счете обрекло гностицизм на исторический крах, уже при жизни своего основателя

⁵ Обзор проблемы см., например: Амусин, 1983, 202–225.

⁶ Подробный рассказ об истории находки этой рукописи IV в., содержащей четыре сочинения, можно найти в книге: Kasser et al., 2006; там же см. комментированный перевод Евангелия Иуды на английский язык.

⁷ О различных подходах и терминологии, применяемых при анализе этого религиозного движения, происхождение которого до сих пор вызывает споры, см.: Хосров, 1997, 254–285.

Мани (216–277) не только заявило о себе как о своего рода универсальном религиозном учении, но и, что важнее, успешно претворило на практике это заявление.

Рано распространившись (по сути дела, уже при жизни своего основателя) в различные края ойкумены, приобретшее там многочисленных последователей и просуществовавшее около тысячелетия, теперь манихейство вызывает интерес лишь у исследователей древности, хотя уже в первые века своего существования манихейство на Западе было самым опасным противником церковного христианства, а на Востоке — зороастризма, буддизма, а затем и мусульманства. Но даже и после того, как в начале второго тысячелетия манихейство практически исчезло с исторической сцены, оно продолжало вызывать ярость оппонентов и оставалось (и остается до сих пор) именем нарицательным для обозначения практически любой ереси⁸.

В науке многие десятилетия продолжалась (а отдельными исследователями продолжается и до сих пор) дискуссия о том, в чем был залог столь удивительного и быстрого успеха этой новой религии и где искать ее корни: в христианстве ли, в иранских, а может быть, и в индийских религиозных представлениях, в греческой ли философии или, если отказываться от одного источника, в той особой религиозной культуре первых веков нашей эры, которую принято называть собирательным термином *シンкремизм*...

Находящиеся в нашем распоряжении источники не позволяют пока написать полную историю манихейства: ведь как бы ни был велик объем доступного материала, мы, тем не менее, имеем дело с разрозненными свидетельствами из разных времен, языков и культур⁹. Однако многое в этом направлении уже сделано.

⁸ Так, например, даже такой богослов, терпимый к другим религиям и конфессиям, как А. Д. Шмеман, охотно пользуется термином *манихейство*, когда в «Дневниках» говорит о своем неприятии того или иного духовного явления в современной жизни, имея в виду при этом главное свойство манихейского учения видеть во всем только белое и черное, хорошее и плохое и т. п: см.: Шмеман, 2005, 170 («советское манихейство»), 380 («наш трагизм в постоянной и чрезмерной поляризации, приводящей к манихейству»), 539 («еще шаг — и психологически, если не догматически, мы в дуализме, манихействе») и т. д.

⁹ Так, мы практически не располагаем манихейскими сочинениями в нескольких (хотя бы в двух) копиях, которые бы сделали возможным по-настоящему критическое издание того или иного текста. Сказанное Вальтером Хенningом о манихейской библиотеке из Турфана в равной мере относится почти ко всем, имеющимся в нашем распоряжении манихейским текстам: «Die Bibliothek der Gemeinde der Turfan-Oase... besteht zum größten Teil aus Gesangbüchern, Lehrschriften, Predigtbüchern, Beichformularen... Man kann schließlich nicht verlangen, daß die Bücherei einer Religionsgesellschaft sich aus lauter Kirchengeschichten und sonstigen historischen Werken zusammensetzt; man kann auch nicht verlangen, daß jedes aus einem Gesangbuch herausgerissene Blatt... gleich einen ausführlichen Kolophon enthält, aus dem wir interessante Nachrichten über Ort, Zeit und Autor ziehen können» (Henning, 1936, 18).

В этой книге читатель найдет очерк состояния источников и степени их изученности, рассказ о жизни Мани, о распространении манихейства и о контексте породившей и окружавшей его культуры, а также описание манихейской религиозной системы (в логике и в хитросплетениях которой, надо признаться, не всегда легко разобраться) и церковной организации; мы попытаемся выяснить отношение манихейства к другим религиям, с которыми оно соприкасалось, и понять его своеобразие.

В Приложениях рассмотрены некоторые частные вопросы и даны переводы некоторых важнейших оригинальных сочинений манихеев, а также отрывки из сочинений их оппонентов.

Материалом для исследования служили в первую очередь греческие, латинские и коптские источники, т. е. те сочинения, которые представляют нам манихейство не буддийского или мусульманского восточного мира (китайского, арабского, тюркского¹⁰ и т. д.), а западного (христианского). При таком делении на *восток* и *запад* (которое, как и всякое схематизирование, условно) границей оказывается область возникновения манихейства, т. е. арамеоязычное Междуречье, где к моменту зарождения этого нового учения уже началось противостояние и соперничество двух великих религий, а именно христианства и зороастризма.

Однако даже при таком территориально-культурном разграничении трудность заключается в отборе материала, который после многочисленных находок последних десятилетий оригинальных манихейских текстов (иранских, коптских, греческих, сирийских) и их, хотя до сих пор далеко не полного, издания, стал практически необозримым. В то время как за рубежом научные труды, посвященные манихейству, давно исчисляются тысячами¹¹, в современной отечественной науке, отвлекаясь от нескольких работ¹², этой теме пока не было уделено должного внимания.

¹⁰ Однако, чтобы иметь перед собой достаточно полную картину того, как развивалось манихейское учение и как оно распространялось, необходимо было обращаться к источникам на тех восточных языках, которыми я не владею. Для этого я пользовался переводами этих восточных текстов на европейские языки, которые, по большей части, снабжены хорошими комментариями, а также бесценными консультациями моих коллег.

¹¹ См. фундаментальную библиографию работ по манихейству до 1997, которая насчитывает 3606 названий (Mikkelsen, 1997); за прошедшее десятилетие этот список пополнился еще сотнями работ. Дополнение в несколько сотен названий за 2001–2004 гг. см.: Tardieu, 2006, 279–301.

¹² Это в первую очередь работы Е. Б. Смагиной и А. И. Сидорова: см., например: Смагина, 1995, 1998 (ср. также: Хосров, 2002, 509–517), Сидоров, 1980, 1983; см. также: Литвинский–Смагина, 1992. В последние годы появилось несколько работ, основанных преимущественно на археологическом и эпиграфическом материале, посвященных манихейству в Сибири (например: Кызласов, 2001, Кызласов, 2001а), однако при-

Поэтому в предлагаемой работе, в которой, конечно, далеко не все вопросы смогли быть рассмотрены, я постарался дать как можно больше ссылок на оригинальные источники, чтобы, с одной стороны, в распоряжении читателя оказалось достаточно полное собрание материала, с другой стороны, в надежде на то, что рано или поздно у молодых востоковедов проснется интерес к теме, которую уже в начале XX в. столь успешно начали разрабатывать такие их великие отечественные предшественники, как К. Г. Залеман и В. В. Радлов...

Интерес к манихейству пробудил во мне мой незабвенный учитель Александр Иосифович Зайцев, когда в письме от 27 июля 1973 г. ко мне, тогда студенту третьего курса, писавшему под его руководством курсовую работу об апокрифических «Деяниях апостола Андрея» (тема, никак в то время не приветствовавшаяся), указал на возможные «манихейские источники» этого памятника. Он писал: «Это открывает интересные перспективы дальнейшей работы, так как в изучении манихейства последнего десятилетия означенены подлинным переворотом, который вызван привлечением большого количества новых текстов» (Зайцев имел в виду только что к тому времени ставший известным греческий «Кельнский манихейский кодекс»)...

водимый там материал (отвлекаясь от сомнительных утверждений вроде: «Мани... был трудолюбивым ученым», который изучил «устои основных религий эпохи и гностической философии» и «оставил образцы церковной фресковой живописи»: Кызласов, 2001, 83) никак не может убедить в том, что рассматриваемые надписи (руническая енисейская письменность) и храмовые комплексы Хакасии действительно принадлежали манихеям. Так, например, слова арабского путешественника середины X в. о том, что жители долины Среднего Енисея, «молясь, обращаются к югу», а также «поклоняются планетам Сатурну и Венере», Л. Р. Кызласов связывает с открытым там манихейским (по его утверждению) храмом; однако юг для манихеев был страной Тьмы, и поклонялись манихеи не Сатурну и Венере, а Солнцу и Луне...

Недавно на русский язык была переведена книга одного из самых известных исследователей манихейства 40-х – 80-х гг. XX в. шведского историка религии Гео Виденгрена (1907–1995), который в аннотации, предпосланной переводу, назван «германским историком и религиеведом» (см.: Виденгрен, 2001). Книга Виденгрена, по словам научного редактора перевода Р. В. Светлова, «настолько умело сделанная» (с. 237; как будто речь идет не о научном исследовании, а о сапогах или чем-то подобном) «не нуждалась бы в заключительных замечаниях, если бы не новые данные и оценки истории манихейства, накопившиеся за последние десятилетия» (там же). Эти «новые данные» Светлов тут же и приводит: это в первую очередь «грекоязычная биография Мани, судя по всему, переведенная с коптского в VI в.». Едва ли с таким «научным» багажом у редактора были основания оценивать достоинство труда Виденгрена: ведь применительно к «Кельнскому кодексу Мани» (см. ниже, прим. 106–109) вопрос может стоять только о том, была ли написана эта «биография» по-сирийски, а затем переведена на греческий, или оригинальным ее языком был изначально греческий; общепринятой датировкой греческой рукописи является конец IV – начало V в., следовательно, оригинал сочинения возник раньше; список ошибок этого редактора легко можно продолжить. О том, что работы Виденгрена едва ли могут теперь дать верное представление о происхождении манихейства, см. ниже, прим. 70, 103, 104, 582, 605, 993.

Когда, спустя три года, меня приняли на работу в ЛО Института востоковедения АН и я предполагал изучать коптскую христианскую литературу (тогда у всех на устах были недавно введенные в научный оборот коптские рукописи из Наг Хаммади, которыми я и хотел заняться), другой выдающийся русский ученый, а именно Юрий Яковлевич Перепелкин, предложил мне попробовать заняться коптскими манихейскими текстами, которыми в тридцатые годы занимался его учитель и столп отечественной коптологии Петр Викторович Ернштедт. По словам Перепелкина, материалы Ернштедта, исследовавшего коптские письменные памятники преимущественно с точки зрения языка, пропали во время блокады и последующей эвакуации (что тогда же подтвердила и его вдова Ольга Карловна Ернштедт). Но на обращение Юрия Яковlevича к начальству с просьбой разрешить мне взять эту тему последовал запрет на том основании, что «академический институт — это не духовная академия»...

В конечном счете к манихейским текстам я обратился только в первой половине 90-х гг., когда при моей работе над текстами из Наг Хаммади пришло заняться такими вопросами, как возможные пути проникновения манихейства в Египет и влияние на манихество гностической терминологии, как она засвидетельствована коптскими текстами из Наг Хаммади¹³. Тогда же и позднее я принимал участие в семинаре (1993–1994, 1996 гг.), который проходил в организованной проф. Мартином Краузе (Martin Krause) «Группе по изучению коптских манихейских текстов» Института египтологии и коптологии университета г. Мюнстера (Institut für Ägyptologie und Koptologie der Westfälischen Wilhelms-Universität. Münster). Дискуссии на этом семинаре, зачастую жаркие, оказались во многом очень полезными и пригодились в работе над этой книгой. Незаменимым подспорьем в дальнейшей работе над манихейскими текстами оказались материалы домашнего семинара (1993–1994 гг.) у профессора того же университета Руфи Альтхайм-Штиль (Ruth Altheim-Stiel), на котором сирийский текст Феодора бар Кони, текст первостепенной важности для понимания манихейской мифологии, был предметом чтения, тщательного анализа и совместного перевода на немецкий язык.

Теперь же, после того как работа, начатая в 1996 г., но затем отложенная в ожидании публикаций греческих и коптских манихейских текстов, найденных в 1980-х гг. в оазисе Дахла, в конце концов написана, я считаю своим приятным долгом выразить сердечную благодарность (кроме всех тех, кого я только что назвал) фонду Александра фон Гумбольдта (Alexander von Humboldt-Stiftung, Bonn) за

¹³ Khosroyev, 1995, 104–134; Хосроев, 1997, 157–194.

предоставленную возможность при написании этой книги ежегодно работать в библиотеках Германии; не меньшую благодарность выражаю петербургским и зарубежным друзьям и коллегам, оказывавшим мне неизменную и неоценимую помощь: Т. И. Виноградовой, И. Н. Воевуцкому, И. С. Клочкову, Н. И. Николаеву, Вал. В. Полосину, Л. Ю. Тугушевой, Вольфу-Петеру Функу (*Wolf-Peter Funk, Québec*), Самуэлю Моаваду (*Samuel Moawad, Münster*), Клаусу Ольхаферу (*Klaus Ohlhafer, Münster*), Зигфриду Рихтеру (*Siegfried Richter, Münster*), Томасу Цайтингеру (*Thomas Zeitinger, Nürnberg*). При этом все орехи этой работы остаются, конечно, на моей совести.

Особую благодарность приношу А. И. Азарову, который не в первый раз взял на себя труд подготовить оригинал-макет рукописи, а также издательству Филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета за предложение эту книгу напечатать.

Оглавление

Введение	5
Глава I. Краткая история изучения манихейства	12
До открытия оригинальных сочинений в XX в.	12
Находки оригинальных манихейских сочинений и изучение манихейства в XX веке	17
Глава II. Источники	32
Полемическая антиманихейская литература	32
Греческие языческие авторы	32
Греческие христианские авторы	33
Сирийские христианские авторы	41
Латинские авторы	43
Арабские авторы	48
Полемика на других языках	49
Оригинальные сочинения манихеев	51
Греческие тексты	51
Коптские тексты	56
Сирийские тексты	62
Латинские тексты	64
Иранские тексты	65
Тюркские тексты	67
Китайские тексты	69
Глава III. Канон манихейских сочинений	71
Глава IV. Мани — манихейство	88
Жизнь и личность Мани	88
Культурный и религиозный мир Мани	109
Религиозная система Мани	122
О некоторых астрономических представлениях манихеев ...	165
Учение манихеев о времени	183
Глава V. Организация манихейской церкви, богослужебная практика и этическое учение	203
Глава VI. Ученики Мани и распространение манихейства	216
Глава VII. Манихейство — одна из христианских ересей?	238
Послесловие	258

Приложение 1. Еще раз к вопросу об откровениях Мани (<i>Keph</i> 1; 14. 26 сл.).....	260
Приложение 2. Об одной греческой манихейской (?) молитве	268
Приложение 3. Переводы	290
I. Манихейские сочинения	290
1. Греческие тексты	290
Отрывки из Кельнского кодекса Мани	290
2. Коптские тексты	
Кефалайя (главы 1, 7, 138, 143, 151)	301
Псалмы	314
Письмо манихея из Келлис (<i>P. Kell. Copt.</i> 19)	331
3. Латинские тексты	
Цитаты из манихейских сочинений у христианских полемистов	333
Из « <i>Epistula fundamenti</i> »: Августин «Против <i>Epistula fundamenti</i> »	333
Из « <i>Epistula fundamenti</i> »: Августин «Против Феликса»	335
Из « <i>Epistula fundamenti</i> »: Августин «О природе добра»	335
Из « <i>Epistula fundamenti</i> »: Евдий «О вере против манихеев»	336
Из « <i>Thesaurus</i> »: Евдий «О вере против манихеев»	337
II. Греческие антиманихейские сочинения	
Евсевий Кесарийский. О манихеях из «Церковной истории» (<i>H.E.</i> VII. 30–31)	339
Кирилл Иерусалимский. О манихеях из «Шестого катехитического поучения» (<i>Cat. ad ill.</i> VI. 21–34)	340
Епифаний Кипрский. «Против манихеев» из «Оправления всех ересей» (<i>Pan.</i> 66)	345
Феодорит Кирский. «О Мани» из «Краткой истории еретических вымыслов» (<i>Haer. fab.</i> I. 26)	369
(Псевдо-) Леонтий Византийский. «О манихеях» из сочинения «О сектах» (<i>De sectis</i> III. ii)	371
Захария Митиленский. «Семь глав с анафематизмами против манихеев» (<i>VII Cap.</i>)	372
Тимофей пресвитер. «О манихеях» из сочинения «О еретиках, которые приходят в Церковь» (<i>De rec. haer.</i>)	378
Фотий. О манихеях из «Библиотеки» (<i>Bibl. cod.</i> 85)	379
III. Латинские антиманихейские сочинения	
Августин. Глава 46 из трактата «О ересях» (<i>De haer.</i> 46)	380
Указатели:	
Хронологическая таблица	386
Index locorum	387
Манихейская мифология	406
Именной и предметный указатель	409
Указатель географических названий	417
Библиография	422

A. L. Khosroyev
Aus der Geschichte des Manichäismus (Prolegomena)
Inhaltsverzeichnis

Vorwort	5
Kapitel 1. Kurze Geschichte der Manichäismusforschung	12
Bis zur Entdeckung der Originalschriften im 20. Jahrhundert	12
Funde der manichäischen Originalschriften und Manichäismusforschung im 20. Jahrhundert	17
Kapitel 2. Quellen	32
Antimanichäische Literatur	
Griechisch	32
Syrisch	41
Lateinisch	43
Arabisch	48
Andere Sprachen	49
Originalschriften der Manichäer	51
Griechisch	51
Koptisch	56
Syrisch	62
Lateinisch	64
Iranisch	65
Türkisch	67
Chinesisch	69
Kapitel 3. Kanon der manichäischen Schriften	71
Kapitel 4. Mani — Manichäismus	88
Leben und Person des Mani	88
Kulturelle und religiöse Welt des Mani	109
Religiöses System des Mani	122
Astronomische Vorstellungen der Manichäer	165
Vorstellungen der Manichäer von der Zeit	183
Kapitel 5. Organisation der manichäischen Kirche, liturgische Praktiken und ethische Lehre	203
Kapitel 6. Manis Schüler und Verbreitung des Manichäismus	216
Kapitel 7. Manichäismus — eine christliche Haeresie	238
Nachwort	258

Anhang 1. Noch einmal von Manis (1. und 2.) Offenbarungen	260
Anhang 2. Von einem griechischen manichäischen (?) Gebet	268
Anhang 3. Übersetzungen	290
I. Manichäische Schriften	290
Griechische Texte	
CMC (Auszüge)	290
Koptische Texte	
Kephalaia (<i>Kapitel 1, 7, 138, 143, 151</i>)	301
Psalmen	314
Brief eines Manichäers aus Kellis (<i>P. Kell. Copt. 19: Auszug</i>)	331
Lateinische Texte	
Zitate aus manichäischen Schriften bei Augustinus und Evodius	333
II. Antimanichäische Schriften	
Griechische Texte	
Eusebius (<i>H. E. VII. 30–31</i>)	339
Kyrillos von Hierosolyma (<i>Cat. ad. ill. VI. 21–34</i>)	340
Epiphanius von Zypern (<i>Pan. 66</i>)	345
Theodoret von Cyrus (<i>Haer. fab. I. 26</i>)	369
(Pseudo-) Leontius von Byzanz (<i>De sectis III. ii</i>)	371
Zacharias von Mytilene (<i>VII Cap.</i>)	372
Timotheos Presbyteros (<i>De rec. haer.</i>)	378
Photius (<i>Bibl. cod. 85</i>)	379
III. Lateinische Texte	380
Augustinus (<i>De Haer. 46</i>)	380
Indizes	386
Chronologische Tabelle	386
Index locorum	387
Manichäische Mythologie	406
Personennamen	409
Geographische Namen	417
Bibliographie	422

Научное издание

Александр Леонович Хосроев

**ИСТОРИЯ МАНИХЕЙСТВА
(Prolegomena)**

Редактор *В. С. Волкова*

Корректор *Л. А. Макеева*

Технический редактор *О. В. Колесниченко*

Верстка *А. И. Азаров*

Художник *С. В. Лебединский*

Лицензия ЛП № 000156 от 27.04.99. Подписано в печать 23.10.2006.

Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Newton. Печать офсетная.

Уч.-печ. л. 30. Тираж 1000 экз. Заказ № 65.

Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета.

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11.

Отпечатано в ООО «ДЭСС». 191011, Санкт-Петербург, ул. Итальянская, д. 39